

ФОРМИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ МОРЕХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ПРИМОРЬЯ, 1992—2002 гг.

Виктория Валерьевна ОРЛОВА,
старший лаборант-исследователь Ин-
ститута истории ДВО РАН

В 2003 г. в морских отраслях Приморского края — рыбном хозяйстве и морском флоте — работали около 50 тыс. чел. Эти показатели значительно сократились по сравнению с 90-ми годами прошлого века. Так, только в морской транспортной отрасли число работающих уменьшилось в два раза¹. Хотя этот показатель в некоторой степени и «отстает» от общероссийских, он отражает общую тенденцию происходящих изменений в данной отрасли. По словам заместителя министра транспорта России Чингиза Измайлова, количество плавающих под российским флагом за последние десять лет сократилось более чем в 4 раза, и виной тому — современные рыночные условия, в которых судоходные компании России испытывают серьезные экономические и финансовые трудности в конкурентной борьбе на мировом рынке транспортных услуг².

Что касается рыбодобывающей и обрабатывающей промышленности Приморья, то она оказалась в более критическом положении. Так, решение проблем рыбной отрасли путем приватизации не могло не сказаться на положении работников, которые были лишены права на своевременное получение заработной платы в полном объеме, а также и социальных гарантий. К тому же акцент правительства на введение аукционов, согласно которым рыбаки, перед тем, как идти на путину, должны были купить право на вылов рыбы, естественно сокращал объем добычи рыбной продукции, отодвинул на второй план основную задачу отрасли: обеспечить продовольственный запас России.

Нельзя оставлять без внимания и факт распада СССР, который сыграл определенную роль непосредственно в изменении этнического состава рабочей силы, занятой в данных производственных структурах. Немаловажным условием формирования коллективов работников морехозяйственного комплекса на фоне катаклизмов экономического кризиса страны является также и адаптация моряков не только к быстро меняющейся жизни на берегу, но и к специфике работы и складывающимся внутрипроизводственным взаимоотношениям в сложных морских условиях.

Так, по мнению В.И. Орлова, специфика морских отраслей производства требует применения в основном мужского труда, что оказывает влияние на формирование трудовых ресурсов. Потребность в мужской силе не может быть удовлетворена только за счет местных источников, поэтому происходит процесс перераспределения и приток трудовых ре-

сурсов из других районов страны, что еще в большей степени увеличивает диспропорции между соотношением мужчин и женщин в населении прибрежной зоны. Это порождает проблему создания семьи. Отец (моряки, рыбаки) длительное время находится в море, и вся забота о воспитании детей ложится на мать³.

Таким образом, командный и рядовой состав формируется (за некоторым исключением) из мужчин. По словам А.С. Ревайкина и М.Р. Оленичевой, условия их образования существенно различаются⁴. Так, командный состав представлен мужчинами, прошедшими длительную специальную подготовку и адаптацию к работе в морских условиях. Для этой категории работников характерны профессиональная и психологическая привязанность к труду на море, сравнительно меньшая текучесть, особый семейно-бытовой уклад в базовых пунктах морских производств. Эти люди составляют значительную часть постоянного и долговременно проживающего населения. Они имеют определяющее значение для накопления регионального опыта, навыков, традиций, знаний, обеспечивающих высокую эффективность функционирования отрасли на юге Дальнего Востока России. Повышение уровня текучести и миграции объясняется в основном крайне низкими темпами удовлетворения их потребностей в социально-экономических условиях жизни на берегу.

По мнению А.Ф. Ермоченко, специфические, а для плавсостава флота, как правило, экстремальные условия трудовой деятельности предъявляют повышенные требования к здоровью, возрасту, профессиональной пригодности и адаптации, социально-психологическим установкам, способности быстро перестраиваться в зависимости от технических, технологических, природно-климатических условий⁵.

Любое судно, будь то плавбаза или танкер, — это небольшой городок со своими традициями, годами складывающимися отношениями. Здесь на первый план выступает фактор психологической совместимости. Поэтому понятно, что эмоциональное и психологическое состояние мужчин и женщин, работающих в море, значительно отличается от состояния работающих в береговых условиях. Экипаж судна в процессе длительного автономного плавания, как считают Р.Д. Минина и В.И. Орлов, представляет собой не просто статистическую общность людей, составляющую суть социально-психологического понятия «реальная контактная группа», а коллектив со сложившейся формальной структурой, неформальными симпатиями и антипатиями его членов. Социально-психологический климат формируется в процессе совместной трудовой деятельности работников плавсостава и проявляется в поведении, быту, произвольных реакциях друг на друга, способах общения. Он во многом обуславливается уровнем производственных условий (технической оснащенностью судов, ритмичностью производства, состоянием техники безопасности, научной организацией труда, санитарно-гигиеническими условиями, личными качествами руководителя и подчиненных, традициями коллектива) и складывается в основном стихийно; почти стопроцентная сменяемость экипажа накладывает отпечаток на взаимоотношения в судовых коллективах, в результате стабильные дружеские отношения возникают не более чем на период одного рейса⁶.

Деятельность экипажа и отдельных его групп происходит нерасчлененно: производственные и общественные отношения тесно переплетаются с бытовыми и в своей совокупности оказывают суммарное влияние на характер труда и производительность. Такая система производственно-бытовых взаимоотношений двойственно влияет на эмоциональное

состояние экипажа: с одной стороны, частные контакты в производственном процессе и в нерабочее время ведут к объединению групп, установлению дружеских взаимоотношений, а с другой — в силу ряда психологических и прочих закономерностей (возраст, образование, национальность) провоцируют конфликты среди членов экипажа.

Такая характеристика производственных отношений в морских условиях дает лишь общее представление о системе функционирования данной структуры и до конца не раскрывает механизма причинно-следственных связей ее формирования в Приморье. Материалы исследований, проведенных автором к концу 2003 г. среди слушателей курсов повышения квалификации ДВГМА (Дальневосточная государственная морская академия), ДВГТРУ (Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет) г. Владивостока, работников плавсостава ряда судов, принадлежавших разным компаниям, среди которых можно выделить ДВМП (Дальневосточное морское пароходство), ПМП (Приморское морское пароходство), ПБТФ (Преображенская база тралового флота), семей моряков, проживавших или работавших преимущественно во Владивостоке, Находке и пос. Преображение, позволяют проанализировать ряд социально-демографических и этнических трансформаций, происходящих в рыбной отрасли последние десять лет.

Итак, возрастная структура моряков и рыбаков в 1992 г. и 2002 г. выглядела следующим образом (табл. 1). В 2002 г. самую многочисленную

Таблица 1

Разделение моряков по возрасту в 1992, 2002 гг., %

	До 30 лет	30—50 лет	50 и более лет	Пенсионный возраст	Нет ответа	Всего
1992 г.	58	32	7	3	—	100
2002 г.	23	62	9	5	1	100

группу представляли работники в возрасте от 30 до 50 лет. На них приходится 62% от общего числа всех моряков и рыбаков. Свое желание оставаться в структуре данной отрасли промышленности, несмотря на перипетии рыночной экономики, они обосновывают в первую очередь неуверенностью в востребованности своей специальности за пределами предприятия, на котором они работают, или отсутствием возможности сменить работу на равноценную, т.е. соответствующую квалификации. Небольшой процент респондентов приходится на сотрудников, принадлежавших к возрастной группе 50 лет и старше, и пенсионеров. 23% составляли работники до 30 лет, которых принято относить к категории молодых специалистов. Для людей старшего поколения, обладающих определенными навыками и умениями, основной причиной не менять место работы является не страх не получить достойное место в другой компании, а возраст, вынуждающий их доработать до пенсии, и привычка работать со знакомыми людьми в сложившемся коллективе. Молодые специалисты до 30 лет, как известно, на сегодняшний день являются наиболее востребованными на рынке труда. Поэтому они имеют больше возможностей найти работу, удовлетворяющую их требованиям, в первую очередь по оплате труда. Кроме того, морские специальности все меньше привлекают людей данного возраста. Это связано прежде всего с тем, что большинство моряков и рыбаков оказались на сегодняшний день свидетелями тяжелейшего кризиса рыбацкой отрасли. Наиболее актуальными в этой связи являются вопросы невыплаты заработной платы и наруше-

ние судовладельцами контракта. Например, предприятие отказывает работнику в просьбе выдать на руки паспорт моряка, и человек, пожелавший сменить место работы, не может уйти из компании. Данная практика незаконного ущемления прав человека определяется как запрет на профессию. Ее широко используют компании, подолгу не выплачивающие зарплату с целью удержать уставших от безденежья людей. Доходит порой до того, что паспорт моряка просто уничтожают. Случается и так, что контракты составляются с нарушением действующего законодательства, требований международных конвенций. В результате люди остаются без заработанных денег, абсолютно не защищенными.

Однако еще в начале 90-х годов XX в. морские специальности пользовались большей популярностью среди молодежи. Как видно из таблицы, именно моряки, относящиеся к категории молодых специалистов, составляли в 1992 г. около 60%, что почти в три раза превосходит показатели за 2002 г.

Самую многочисленную категорию работников морехозяйственного комплекса на сегодняшний день составляют моряки в возрасте от 30 до 50 лет. Небольшой процент — люди более старшего возраста и пенсионеры. По сравнению с 1992 г. наблюдается тенденция к сокращению числа молодых специалистов, что вызвано кризисом в рыбной отрасли в целом.

Как известно, для людей, занятых в таких областях промышленности, как торговый и рыбопромысловый флот, характерно превалирование мужского труда над женским. Об этом говорят и данные нашего исследования (табл. 2). Мужчины на протяжении нескольких лет сохраняли за собой преобладающее большинство в данной профессии, в среднем около 80%.

Таблица 2
Разделение моряков по половой принадлежности в 1992, 2002 гг., %

	Мужчины	Женщины	Нет ответа	Всего
1992 г.	77	23	—	100
2002 г.	88	11	1	100

По мнению автора, этот факт является вполне закономерным в силу специфики работы в море, ограничивающей сферу приложения женского труда. Здесь от людей в первую очередь требуются такие качества, как мужество и выносливость. Трудно представить, например, женщину в роли механика или матроса.

Тем не менее, проводя градацию между торговым и рыбопромысловым флотом, стоит отметить большее применение женского труда у рыбаков. Сравнивая данные таблицы, отражающие состав работников по половой принадлежности за 2002 г., видно, что всего 4% женщин приходится на тех, кто работал на судах, принадлежащих торговому флоту, и больший (21%) — в рыбопромысловом флоте.

Таблица 3
Разделение моряков и рыбаков по половой принадлежности в 2002 г., %

	Мужчины	Женщины	Нет ответа	Всего
Моряки	94	4	2	100
Рыбаки	79	21	—	100

Проведенное соотношение объясняется тем, что в торговом флоте женский труд применяется только в таких специальностях, как повар, буфетчица или дневальная (уборщица), а по совместительству и врач. Причем, по словам респондентов, в настоящее время наблюдается тенденция сокращения и этих должностей. Таким образом, максимальное число женщин на судне редко превышает три человека. Что касается рыбаков, то на женский труд здесь имеется больший спрос, поскольку представительницы «слабого пола» работают не только в качестве обслуживающего персонала, но и задействованы на обработке рыбной продукции, где требуются присущие женщине внимательность, аккуратность и выносливость. Сравнивая результаты обследования 1987 и 2002 гг., можно отметить, что численность женщин на флоте с течением времени сокращается пропорционально увеличению числа мужчин, даже если брать во внимание данные только по рыбной промышленности, где очевидна большая занятость женщин по сравнению с торговым флотом (табл. 4).

Таблица 4

Разделение рыбаков по половой принадлежности в 1987, 2002 гг., %

	Мужчины	Женщины	Нет ответа	Всего
1987 г.	76	24	—	100
2002 г.	79	21	—	100

Итак, для морехозяйственного комплекса в целом характерно прева-лирование мужского труда над женским, и такое положение сохраняется уже в течение нескольких лет. Однако некоторым исключением в этом плане является рыбная отрасль промышленности. По сравнению с торговым флотом здесь отмечается большая доля занятости женщин, задействованных в обработке рыбной продукции. Тем не менее их число также сокращается.

Подходя к вопросу об образовательном и профессиональном уровне моряков и рыбаков, стоит выделить два основных момента: первый — родство профессий, второй — различие в характере производства. Необходимость выделения этих двух моментов состоит в том, чтобы проиллюстрировать специфику профессионально-образовательного уровня людей, работающих в море. Именно это и является, по мнению автора, объединяющим фактором. Однако различная направленность в характере производства позволяет провести границу между моряками торгового и рыбопромыслового флотов. Данные исследования, проводимого в середине 2002 г., подтверждают различие в структуре плавсостава (должностного состава) моряков и рыбаков, что непосредственно взаимосвязано с показателями профессионально-образовательного уровня работников.

Плавсостав моряков и рыбаков можно разделить на командный и рядовой, к которому обычно относят и обслуживающий персонал. В торговом и рыбопромысловом флоте структуры командного состава несколько отличаются. В торговом флоте данный контингент формируют такие должности, как капитан, помощники капитана, судомеханики. У рыбаков за счет специфики производственных мощностей данная группа представлена гораздо шире. Помимо перечисленных должностей сюда также входит ряд специалистов, требующихся для обслуживания завода по переработке рыбной продукции. Это многочисленные механики по элект-

рооборудованию, автоматике, холодильным установкам, заведующий производством, ответственный за технологию обработки рыбы и прочих морепродуктов, а также заведующий продовольствием и мастера смены. Отдельно стоят такие должности, как бухгалтер и помощник капитана по радиоэлектронике. Рядовой плавсостав у тех и других представлен мотористами, матросами, боцманом, плотником. У рыбаков сюда же относятся электрики, слесари, а также матросы-обработчики. Обслуживающий персонал независимо от принадлежности к тому или иному флоту включает в себя поваров, буфетчиц, официантов, медиков, дневальных или уборщиков, прачек. Однако некоторые из перечисленных должностей рядового состава в торговом флоте подразумевают сочетание в себе нескольких функций. Так, например, буфетчица является одновременно и прачкой, а в обязанности дневального наряду с уборкой помещений, обслуживанием столов рядового плавсостава входит и медицинское обслуживание. Со слов респондентов, принадлежащих к работникам торгового флота, можно судить о явной тенденции к уменьшению общей численности не только рядового, но и командного состава. Это является следствием упразднения ряда должностей за счет совмещения моряками целого ряда функций, которые до недавнего времени были распределены среди большего числа членов экипажа.

Процентное соотношение работников плавсостава отражено в табл. 5: 70% плавсостава приходится на рядовой состав и обслуживающий персонал у рыбаков, где самую многочисленную категорию составляют матросы-обработчики, а 27% — командный состав. Несколько другая ситуация в торговом флоте. Несмотря на аналогичное преобладание членов экипажа, принадлежащих к рядовому плавсоставу (54%), по сравнению с комсоставом (45%), разница между этими двумя типами экипажа составляет всего около 10%, в то время как у рыбаков около 40%.

Таблица 5

Должностной состав моряков и рыбаков 2002 г., %

	Командный состав	Рядовой плав. состав и обслуживающий персонал	Нег ответа	Всего
Моряки	45	54	1	100
Рыбаки	27	70	3	100

Такая расстановка кадров показывает превалирование рядовой рабочей силы, занятой в обработке рыбной продукции, в рыбной промышленности, и отсутствие таковой в торговом флоте, где рядовой состав, в большей мере совмещающий ряд должностей, находится в меньшинстве по сравнению с командным.

Исходя из вышесказанного, следует, что в рыбной промышленности по сравнению с торговым флотом отмечается явное преобладание специалистов со средним специальным образованием. Именно этот факт и подтверждают данные табл. 6.

Таблица 6

Образовательный уровень моряков и рыбаков в 2002 г., %

	Образование			Всего
	высшее	среднее специальное	другое	
Моряки	57	28	15	100
Рыбаки	20	38	42	100

Так, в 2002 г. 57% моряков приходилось на специалистов с высшим образованием, что в два раза превышает соответствующий показатель у рыбаков, который составляет 20%. Наличие большего числа специалистов со средним специальным образованием более характерно для рыбной промышленности, чем для торгового флота. Процентное соотношение можно выразить в следующих цифрах: 38% — у рыбаков и 28% — у моряков. В самую многочисленную категорию (42%) работников, задействованных на судах рыбной промышленности, попадают те, кто не имеет высшего и среднего специального образования. Сюда относятся работники с неполным высшим, средним, неполным средним образованием или вообще без образования. Наибольший процент моряков, причисляемых к данной группе, является следствием преобладающего большинства работников, занятых в рыбообработке. Для выхода в море в качестве матросов-обработчиков достаточно окончить определенные курсы, а наличие специального образования не обязательно.

Сравнивая данные формирования коллективов моряков и рыбаков в конце 1980-х — начале 2000-х годов (табл. 7), можно заметить, что повысился образовательный уровень работников всего плавсостава. По мнению автора, этот факт является прямым отражением общей тенденции увеличения значения образования в современном мире как фактора формирования нового качества не только в экономике, но и общества в целом. Рост осознания жизненно важной роли образования на современном этапе развития российского общества ученые связывают с задачами, стоящими как перед отдельными гражданами, так и перед государством. Это прежде всего задачи преодоления опасности накапливающегося отставания России от мировых тенденций экономического и общественного развития⁷.

Таблица 7

Образовательный уровень моряков в 1992, 2002 гг., %

	Образование			Нет ответа	Всего
	высшее	среднее специальное	другое		
1992 г.	6	27	67	—	100
2002 г.	29	36	35	—	100

Стоит отметить, что по сравнению с торговым флотом для комсостава рыбопромысловых предприятий характерно гораздо большее число лиц, имеющих среднее специальное или техническое образование (табл. 8), причем показатели 2002 г. не очень отличаются от аналогичных 1992 г., когда преобладание работников, занимающих должности руководителей и специалистов со средним специальным образованием, было отражением кадровой политики, заключавшейся в том, что на работу принимали по распределению, а в качестве молодых специалистов выступали выпускники мореходных училищ Владивостока и таких городов, как Клайпеда, Херсон, Тобольск⁸.

В настоящее время, чтобы занимать подобные должности, безусловно, предпочтительнее иметь высшее образование. Однако специалисты, получившие высшее образование при сложившихся экономических условиях, не всегда проявляют заинтересованность в продолжении работы на предприятиях данной отрасли промышленности. Часто высокообразованные, но невостребованные и малооплачиваемые на берегу кадры стремятся отправиться в море на заработки. Так, например, в 2002 г. среди моряков, принадлежащих к этой категории, было немало работников

Таблица 8

Численность и состав работников ПБТФ в 1992, 2002 гг., %

	1992 г.				2002 г.			
	Всего работников в списочном составе	из них имеют образование		другое	всего работников	из них имеют образование		другое
		высшее	среднее спец.			среднее, неполн. средн. или нет	высшее	
Руководители и специалисты	34	4,4	22,6	7,0	29	4,0	20,0	5,0
Рядовой плавсостав и обслуживающий персонал	66	1,0	4,6	60,4	71	2,2	6,2	62,6
Всего	100	5,4	27,2	67,4	100	6,2	26,2	67,6

Источники: 1) Формы годового отчета отдела кадров. Ф. № 34, оп. 2. Отчет о численности, составе и движении работников, занимающих должности руководителей и специалистов за 1992 г. 2) Статистическая отчетность ПБТФ о численности, составе и движении работников, занимающих должности руководителей и специалистов за 2002 г.

сельского хозяйства, предприятий оборонного комплекса и других отраслей, по которым рыночные реформы ударили наиболее сильно. (Рыбацкие мили. Хабаровск, 2000. С. 114—115). Данные табл. 8 подтверждают повышение процента работников с высшим образованием среди рядового плавсостава и обслуживающего персонала. По мнению специалистов отдела безопасности мореплавания и учета морских ресурсов мэрии Владивостока по социальной защите тружеников моря, из-за оттока профессионалов из отрасли возникает потребность обучения «дилетантов» до уровня международных стандартов, что представляется довольно сложным, но необходимым в формировании из российских моряков конкурентоспособных кадров на мировом рынке труда.

Это обстоятельство наталкивает на мысль провести градацию профессий по следующему признаку: «морская» или «неморская» (табл. 9). К сожалению, при подобном разделении нельзя определить образовательный уровень респондентов, попадающих в разряд сотрудников, не имеющих «морской» квалификации. Тем не менее интересно то, что сравнительно больший процент респондентов, не имеющих морской специальности, приходится на рыбаков (27%), чем на моряков (10%). Этот факт подтверждает гибкость политики рыбопромыслового флота в отношении приема на работу людей, которые не являются специалистами в данной области, что является, по-видимому, следствием нестабильного положения экономики, которое в конечном итоге приводит к проблеме дефицита квалифицированных кадров.

Таблица 9

Профессиональный уровень моряков и рыбаков 2002 г., %

	Профессия		Нет ответа	Всего
	морская	неморская		
Моряки	81	10	9	100
Рыбаки	52	27	21	100

Действительно, профессиональный уровень моряков заметно выше. Налицо преобладание специалистов со средним специальным образованием не только среди рядовых членов экипажей, но и в комсоставе рыбопромысловой отрасли. Этот факт объясняется политикой формирования кадров в обеих областях промышленности.

Переходя к вопросу о семейном положении работников морских отраслей, можно отметить, что в последнее десятилетие среди населения России наблюдается общая тенденция сокращения числа регистрируемых браков, что, как известно, в определенной мере связано с возрастанием числа нерегистрируемых сожительств, «консенсуальных» браков⁹. Существует мнение, что распространению этого явления способствует лояльность общества по отношению к гражданскому браку, который все больше рассматривается как пробный вариант брачного союза, основополагающими составляющими которого являются совместное проживание, ведение совместного хозяйства, наличие общих детей¹⁰. Понятно, что общая направленность процессов, происходящих в обществе, не может не отражаться на взаимоотношениях рассматриваемых нами категорий людей.

Тем не менее сравнительный анализ данных, полученных в результате исследования, говорит о следующем. В 2002 г. на долю семейных приходится приблизительно от 70 до 80 процентов респондентов (в зависимости от их принадлежности к морскому или торговому флоту). Этот показатель в значительной степени превышает процентную долю «холостых», которая составляет почти одну десятую от общего числа работников. Приблизительно те же цифры приходятся на моряков и рыбаков, состоящих в гражданском браке, с разницей в 3 процента в сторону увеличения. Еще меньший процент — это сотрудники со статусом «разведен» или «разведена». И, наконец, наименьший процент (1%) отражен в графе «вдова/вдовец». Эти цифры сильно отличаются, например, от показателей 1992 г., в котором, в отличие от 2002 г., нет такой разительной разницы между «семейными» и «холостыми». Разрыв составляет 7% с перевесом в пользу «семейных». Информация о гражданских браках на 1992 г. официально не зарегистрирована.

Таким образом, за период с 1992 по 2002 г. прослеживается некоторый рост числа работников, чье семейное положение попадает в разряд традиционных семейных моделей и фиксируется в виде общепринятых норм «женат» или «замужем». Согласно данным табл. 10 видно, что за счет увеличения числа семейных при одновременном возрастании численности разведенных и появлении категории лиц, состоящих в нерегистрируемом браке, стало меньше «холостых» работников.

Таблица 10

Семейное положение моряков и рыбаков в 1992, 2002 гг., %

		Женат (замужем)	Гражданский брак	Холост	Разведен(а)	Вдов(ец,а)	Всего
Рыбаки	1992	53	—	46	1	—	100
	2002	72	11	9	7	1	100
Моряки	2002	80	10	7	2	1	100

Наиболее характерна такая ситуация, в частности, для работников рыбопромыслового флота компании «Преображенская база тралового флота» в пос. Преображение Лазовского района Приморского края. В ходе полевых исследований, проведенных летом 2003 г. в поселке, выяснилось, что семейное положение работников всегда было одним из важных вопросов в формировании кадров. Как правило, «семейные» считались самыми надежными кадрами, особенно, если муж и жена работали вместе в море. Исследование личных дел работников плавсостава показало, что доля «семейных», занятых в производстве в разные годы, превышает долю холостых¹¹ (табл. 11).

Таблица 11

Семейное положение работников плавсостава ПБТФ, %

Работники плавсостава	1987	1992	1997	2002
семейные	58	53	61	60
холостые	42	47	39	40
Всего	100	100	100	100

Источник: Личные дела работников ПБТФ за 1987, 1992, 1997, 2002 гг.

К сожалению, данные не отражают процента семейных пар, работающих в ПБТФ. О существенной доле семей, работающих на одном предприятии, свидетельствуют личные интервью с работниками отдела кадров, экспертами и респондентами. На общем фоне стоит отдельно выделить такую форму отношений, как фактический брак (незарегистрированное сожительство). Так, в результате работы с личными делами респондентов, автором было обнаружено, что запись «гражданский брак» в графе «семейное положение» стала появляться с 1997 г., в то время как раньше мужчины и женщины, состоящие в подобных союзах, вписывали в эту графу слово «холост». Этот факт подтверждает общую тенденцию в изменении общественного сознания в пользу более лояльного отношения к данной форме семейной модели, которое начинает проявляться гораздо раньше указанного периода. Что зафиксировано в личных делах респондентов? Чаще всего это приписка к слову «холост», содержащая информацию о партнере, не состоящем в зарегистрированных отношениях с данным сотрудником или сотрудницей предприятия. Подобный пример осведомленности администрации о реально существующем семейном положении работников компании вызван необходимостью возможной непредвиденной ситуации (тяжелая производственная травма, болезнь или смерть). Таким образом, информация, полученная в ходе исследования, более реально отражает динамику развития семейных отношений, чем, например, микроперепись населения, в ходе которой сообщаемые респондентами «юридически правильные» данные, не подвергаемые в дальнейшем никакой проверке, могут содержать искаженную информацию.

Как видно, на общем фоне сокращения числа регистрируемых браков по России среди работников морехозяйственного комплекса прослеживаются следующие изменения в семейно-брачных отношениях. С 1992 по 2002 г. в некоторой степени возрастает число работников, состоящих в официально зарегистрированных союзах, наблюдается рост фактических браков и сокращение числа «холостых». В кадровой политике

рыбной отрасли проявляется некоторая заинтересованность в «семейных» кадрах как в самых надежных в условиях работы в море, также наблюдаются изменения при фиксировании семейного статуса в документах, например, появление записей о гражданском браке в графе «семейное положение», вызванное переменами, происходящими в общественном сознании.

Следующим пунктом исследования был вопрос об этнической принадлежности. Как известно, Россия представляет собой полиэтническое государство. Кроме русских, которые составляют около 83% населения, в Российской Федерации насчитывается более 170 народов¹². Приморский край тому не исключение; носители разнообразных культур проживают на его территории. По данным Приморского краевого комитета государственной статистики, этнический состав населения неоднороден и включает в себя согласно переписи 1989 г. более 80 народов¹³. Среди всех этносов, проживающих на территории края, можно выделить четыре самые большие по численности группы. На первом месте — русские (90%), на втором — украинцы (8%), далее белорусы (0,9%) и татары (0,8%). Представители других этносов в общей совокупности составляют всего 3%.

Этнический состав людей, занятых в рыбной промышленности и торговом флоте, является полным отражением общей структуры формирования населения по этническому признаку в регионе. Так, согласно исследованию, проведенному автором в 2002 г., видно, что из общего числа опрошенных респондентов (603 чел.) 79% моряков принадлежат к этнической группе русских, 9% приходится на украинцев, 3% — белорусы и 2% — татары. Оставшиеся 7% анкетированных не дали ответа на вопрос о национальной принадлежности (табл. 12).

Таблица 12

Этнический состав моряков и рыбаков в 2002 г., %

Национальности	русские	украинцы	белорусы	татары	Нет ответа	Всего
2002 г.	79	9	3	2	7	100

Как видно из таблицы, на сегодняшний день для данных отраслей промышленности, как и для региона в целом, характерно явное преобладание русских. Отметим, что данные, отражающие национальный состав работников, были получены автором в ходе анкетирования преимущественно городского населения. Сравнивая городское и сельское население, принято считать, что национальный состав в селах более однороден, чем в городах¹⁴. Однако, проведя исследования в морском пос. Преображение, автор может с уверенностью утверждать, что национальный состав семей подобен городскому. Естественно, причиной этого является политика распределения кадров после окончания учебных заведений, а также высокая миграционная подвижность, мотивированная в первую очередь поиском «высоких заработков» в море. Эти два явления процветали в период существования СССР. Поэтому понятно, что к началу 90-х годов XX в. количественный состав мигрантов из разных уголков страны, впоследствии оседавших на приморской территории, был значительно больше по сравнению с 2003 г. Тем не менее он был и остается (это подтверждают материалы, собранные в ходе полевых исследований в середине 2003 г. в пос. Преображение и приведенные в табл. 13).

Таблица 13

Национальный состав работников плавсостава ПБТФ, %

Национальности	1987	1992	1997	2002
русские	66,2	68,0	82,0	84,0
украинцы	20,2	19,0	10,5	6,0
белорусы	2,4	2,3	1,4	0,4
молдаване	1,8	1,5	0,6	0,4
татары	1,7	1,6	0,7	0,9
армяне	1,0	0,5	0,6	0,3
азербайджанцы	0,2	0,8	0,7	0,4
коренные народы	1,4	2,0	1,7	0,9
другие	4,9	3,1	1,7	0,7
нет ответа	0,2	1,2	0,1	6,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Личные дела работников ПБТФ за 1987, 1992, 1997, 2002 гг.

Итак, анализ личных дел работников плавсостава Преображенской базы тралового флота показал следующие изменения в этническом составе занятых в данной области людей. К 2002 г. количественный состав украинцев, белорусов, молдаван сократился, что можно сказать и о других национальностях, к которым в большей мере относятся народы Кавказа, Средней Азии, Среднего Поволжья и др. Превалирующее среди всех национальностей число русских увеличилось. Причиной роста численности реэмигрантов в Приморье был распад СССР и сложившаяся ситуация: отставание уровня жизни, удорожание стоимости проживания, кризисное состояние всей социально-бытовой сферы в Приморье. Как известно, мигранты (в сравнении с другими группами населения) находятся в менее благоприятном положении. Это связано в первую очередь с трудностями адаптации, отсутствием помощи и поддержки родственников, бытовой неустроенностью. Следовательно, с началом реформ работники, принадлежащие к разным этническим группам, приехавшие в поселок не только в поисках временной работы, но и с надеждой обустроить свою жизнь, стремились покинуть край, чтобы найти более благоприятные условия жизни на прежнем месте жительства. Что же касается представителей коренных народов, то эта категория, несмотря на общую тенденцию к сокращению, в 1992 и 1997 гг. возросла в некоторой степени. Причиной этого являлись льготы, которые предоставлялись при приеме на флот лицам, принадлежащим к данной этнической группе.

Тем не менее, несмотря на преобладание русских, в настоящее время (по сравнению с прошлыми годами) состав работников ПБТФ в этническом плане сохраняет свое многообразие, причем процент присутствия некоторых этнических групп выше по сравнению с городом.

Интересен тот факт, что показатели 1987 г., отражающие информацию о проценте респондентов, которые не дали ответа на вопрос о своей национальной принадлежности, сильно отличаются от показателей 2002 г., т.е., если в 1987 г. эта категория составляла 0,2%, то к 2002 г. она возросла до 6%. Предположим, что это связано с увеличением числа людей, не предающих значения своей национальности, и происходит под воздействием общественного сознания и изменений в общественной жизни, например удаление из паспорта гражданина Российской Федерации графы «национальность». Однако исследования показали, что данное

предположение не совсем верно. Увеличение доли работников, не указывающих свою национальность в личном деле, не в коей мере не говорит о том, что они пренебрегают своей этнической принадлежностью. Их принадлежность к той или иной этнической группе не играет никакой роли при поступлении на работу. Однако в ситуациях, связанных с проявлением национального характера, люди в большинстве случаев упоминают о своей этнической принадлежности.

По мнению ученых Ф.С. Файзулина и А.Я. Заринова, соотнесение индивида с определенным этносом зависит от сложного комплекса внешних и внутренних факторов. Не только внешние ориентационные индикаторы (этноним, язык, культура, семья, родственники и т.п.), но и самоощущение человека предопределяет этот процесс. В этой связи определенный интерес представляют типы мотиваций при этнической идентификации. Например, существует огромное множество факторов, определяющих этническую самоидентификацию: язык, религия, физический облик, национальность родителей, близость к традициям культуры того или иного народа, к профессиональной культуре, гражданство, территория проживания, национальная государственность, неуловимое национальное самосознание, общность исторической судьбы. А. Гафуров в своих исследованиях выделяет три фактора: национальность родителей, язык и этническое самосознание, при этом он считает, что язык является важнейшим из них.

По данным исследования В.В. Орлова, первое место среди вышеперечисленных факторов занимает национальность родителей, на втором — этническое самосознание и на последнем — язык. Стоит отметить, что при ответе на один из вопросов анкеты («По какому принципу вы относите себя к той или иной национальности?»), респонденты испытывали некоторые затруднения. Поскольку раньше, по их словам, им не приходилось задумываться над тем, по какому принципу они соотносят себя с определенным этносом, и что для них более важно — этническое самосознание или происхождение. Тем не менее большая часть респондентов отдала предпочтение национальной принадлежности своих родителей или одного из них, отмечая при этом важность своего этнического самосознания. И это понятно, потому что «национальность представляет собой сложное и разнородное социальное тело» (Файзулин), несмотря на то, что часто определяется по принадлежности родителей человека к той или иной общности и по языку. В нашем случае сработал именно критерий отождествления себя с национальностью своих родителей. Что касается термина «этническое самосознание», то он потребовал некоторой расшифровки, так как не каждый день людям приходится сталкиваться с такими категориями. Как оказалось, понятие самосознания, часто раскрываемое в науке как относительно устойчивая система осознанных представлений и оценок, реально существующих этнодифференцирующих и этноинтегрирующих признаков жизнедеятельности этноса, на практике легче воспринимается как термин «самоощущение».

Все с той же целью (выяснения национальной самоидентификации), перед респондентами были поставлены следующие вопросы: «Какой язык вы считаете родным?» и «Каким языком вы владеете лучше?», т.е. родным или языком, на котором говорят на данной территории, а именно — русским. Голоса респондентов распределились следующим образом (табл. 14). Среди выделенных этнических групп, за исключением русских, у которых русский язык и без того является родным языком (так заявили 99% опрошенных), лишь 25% белорусов и 13% татар считают своим родным соответственно белорусский и татарский языки, т.е. языки, яв-

Таблица 14

«Какой язык вы считаете родным?», %

Языки	Этнические группы			
	русские	белорусы	украинцы	татары
русский	99	75	38	87
белорусский		25		
украинский	1		63	
татарский				13
Всего	100	100	100	100

ляющиеся их этноопределяющими факторами. Остальные 75% белорусов и 87% татар отдают предпочтение в качестве родного языка русскому, чего нельзя сказать об украинцах, больше половины которых (63%) назвали родным языком украинский и только 38% — русский.

Таким образом, большая часть украинцев указала свой истинно родной язык, в то время как основная часть другой категории респондентов склонна считать своим родным тот язык, который исконно не является таковым. Следовательно, можно говорить об утрате данными этносами одного из основных этноопределяющих факторов, каким является язык.

С целью усиления придаваемого значения этнической самоидентификации автор приводит данные, отражающие степень реального владения языком, называемым родным, по сравнению с языком социального общения, а именно — русским. Как видно из табл. 15, большинство рес-

Таблица 15

«Каким языком владеете лучше?», %

Большая степень владения	Этнические группы			
	русские	белорусы	украинцы	татары
родным (не русским)			4	
русским	90	88	73	100
обоими одинаково		12	23	
нет ответа	10			
Всего	100	100	100	100

пондентов из разных этнических групп, для которых русский язык не является родным, почти в равной степени лучше владеют русским языком, чем родным. Что касается украинцев, чей уровень этнической самоидентификации по языку достаточно высок, можно выделить лишь 4% опрошенных, которые реально владеют своим родным языком лучше, чем русским. Однако, если у всех рассматриваемых этносов процент владения русским языком выше, чем осознание его как родного языка, то у русских данный показатель, как это ни странно, снижается. Это объясняется тем, что 10% русских не дали ответа на поставленный вопрос, так как склонны считать его неуместным или ненужным.

Как показывают исследования, вопрос о родном языке в регионе со смешанным в этническом отношении населением, каким является Приморье, оказывается далеко не однозначным. Так, налицо разница в признании важности родного и реального языка, т.е. имеется явное противоречие между субъективной оценкой роли языка как индикатора этнического самосознания и положением его в реальной жизни. Почву

для этого создает производственная и культурная среда, которая оказывает огромное влияние на сознание людей, усиливая потребность в знании языка межнационального общения.

Как известно, для всех народов, проживающих на сегодняшний день на территории России, характерна общемировая тенденция нивелирования этнических культур. Изолированная полиэтническая производственная среда, в которой подолгу находятся моряки и рыбаки, особенно усиливает этот процесс. Этнотипы трансформируются в конгломерат живущих в рамках общего пространства индивидов. Выявлено, что большая часть работников, находясь в подобном окружении, ориентирована на ценности русской культуры, одной из которых является язык. В связи с этим зачастую невозможно определить их этническую принадлежность. И, наоборот, это способствует преодолению представлений о естественности подобного объединения людей и стимулирует представления о самоценном значении личности, которая наиболее сильно проявляется у украинцев.

По мнению автора, формирование этнического состава рыбаков и моряков является полным отражением этнокультурных процессов, происходящих в Приморском крае. Полученные данные говорят о явном преобладании русских в названных отраслях промышленности. В результате миграционной политики, связанной с распадом СССР, а также кадровой политики морских отраслей в разные годы наблюдается постепенное увеличение доли русских на общем фоне многообразия этносов. Изолированная полиэтническая производственная среда, в которой находятся моряки и рыбаки, усиливает общемировую тенденцию нивелирования этнических культур, где русский язык выступает в роли языка межнационального общения.

¹ Приморский краевой комитет государственной статистики. 31.03.2003. № 19. св-39.

² Новости кряунга по материалам ЦИА РПСМ. 2003. http://www.bgicrew.com/content.php?id=6&news_id=176

³ Орлов В.И. Социальные аспекты исследования океана: Проблемы и основные направления исследований // Развитие морехозяйственного комплекса Дальнего Востока. Владивосток, 1988. С. 8.

⁴ Ревайкин А.С., Оленичева М.Р. Проблемы трудоустройства отраслей морской специализации Дальнего Востока // Развитие морехозяйственного комплекса Дальнего Востока. Владивосток, 1988. С. 22.

⁵ Ермоченко А.Ф. Качество рабочей силы и эффективность труда в морехозяйственном комплексе. Владивосток, 1990. С. 72.

⁶ Минина Р.Д., Орлов В.И. Проблемы адаптации молодых специалистов в трудовых коллективах судов рыбной промышленности // Развитие морехозяйственного комплекса Дальнего Востока. Владивосток, 1988. С. 87.

⁷ Филиппов В.М. Образовательная политика России на современном этапе. М., 1998. http://www.philippov.ru/news_print/27/138.

⁸ Годовой отчет по работе с кадрами в пос. Преображение, 1987. С. 73.

⁹ Микрореперись 1994 г.: Госкомстат России. М., 1995. С. 10—11.

¹⁰ Богданова Л.П., Шукина А.С. Гражданский брак в современной демографической ситуации // Социологические исследования. М., 2003. С. 100—104; Семенов Ю.И. Брак и семья: возникновение и развитие. М., 2004. С. 10. <http://www.atheism.ru/old/SemAth1.html>.

¹¹ Рыбачские мифы. Хабаровск, 2000. С. 114—115.

¹² Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М., 1998. С. 5.

¹³ Приморский краевой комитет государственной статистики. 2003. 31.03. № 19 св-39.

¹⁴ Чуйко Л.В. Браки и разводы. М., 1975. С. 79.

SUMMARY. V. Orlova, a senior laboratory assistant of the Institute of History of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences called her article "Forming Labor Resources of Sea-Economy Complex of Primorskii krai". The article deals with economic and sociological problems of functioning such a complex.